

Политехнические институты: основные тенденции, проекты и попытки реализации в Гомельской губернии (1920–1930 гг.)

А.Н. КУКСА

В пределах Российской империи белорусские губернии были лишены собственных высших учебных заведений. В то же время стремление к знаниям у белорусов было всегда стабильно высоким. Крестьяне на собственные деньги открывали школы, отдавали последние сбережения, чтобы отправить ребенка на учебу в училище. Однако получить высшее образование было практически невозможно, в том числе, в связи с отсутствием вузов в крае. Поэтому, провозглашение большевиками общедоступного образования для всех слоев населения привело к стремительному росту вузов и в белорусских губерниях. Не осталась в стороне и Гомельская губерния.

Ключевые слова: политехникум, высшая школа, образование.

Within the Russian Empire, the Belarusian provinces were deprived of their own higher educational institutions. At the same time, the desire for knowledge among people from the territories of Belarus has always been quite large. The peasants opened schools with their own money, gave their last savings to send the child to study at college. However, it was almost impossible to get higher education, including due to the lack of universities in their own region. Therefore, after the Bolsheviks proclaimed public education for all segments of the population, it led to a rapid growth of universities in the Belarusian provinces. The Gomel province did not stand aside in this respect either.

Keywords: polytechnic, higher school, education.

Последняя четверть XIX – начало XX в. характеризуется бурным развитием капиталистического хозяйства, а вместе с этим ростом и промышленной буржуазии, равно, как и фабрично-заводского пролетариата в Российской империи. Расширение рамок капиталистической экономики, нужда в рабочей квалифицированной силе, низшем и среднем техническом персонале – настоятельно требовали изменения сети учреждений профессионального образования. Буржуазия, стремясь к власти, одновременно вела борьбу за образовательную систему. Появились низшие и средние технические школы, ремесленные и коммерческие училища, высокоорганизованные технические институты, причем значительная часть учебных заведений открывалась на частные средства. В это же время на территории Беларуси отсутствовало высшее образование, а профессиональное образование было на этапе становления, сводившемся к нескольким ремесленным и сельскохозяйственным школам и учительским семинариям. Если принять во внимание к сказанному полное отсутствие рабочего образования, слабость профтехнического образования – ясным станет вопрос о той культурной и технической отсталости, в которой находилось белорусское население в начале XX в.

Вопросы создания технических вузов после Октябрьской революции 1917 г. как отдельного явления, имевшего место в истории Беларуси, практически полностью отсутствуют в отечественной историографии. На сегодняшний день частично эти вопросы раскрыты в работах К.И. Баландина [1], [2], А.К. Дубовика [3], А.Н. Куксы [4] и других, которые в основном изучают деятельность минского политехнического института, не акцентируя свое внимание на учреждениях технического профиля в других регионах Беларуси. В связи с этим основной материал по данной теме хранится до сих пор в архивных фондах и требует тщательного исследования, так как именно в это время началась подготовка профессиональных кадров для белорусской промышленности. Интересно, что понятие «национальные кадры» начинает впервые попадаться в архивных документах только после 1930 г. как противопоставление «старым» кадрам Российской империи, которые попали под жесткое давление в ходе таких громких политических дел, как «Шахтинский процесс», Промпартия и т. д.

В белорусских архивах хранится довольно обширный объем источников, который свидетельствует о том активном процессе, который начался в 1918 г. по открытию средних и выс-

ших технических учебных заведений в городах белорусских губерний. В Государственном архиве Гомельской области хранится материал, который касается становления системы образования и высшей технической школы в отдельности в Гомеле и Могилеве. Так, дела 96 фонда, периода существования Гомельского политехнического техникума, свидетельствуют о попытках в сентябре 1920 г. преобразовать его в институт. Материалы данного фонда подтверждают общую тенденцию, которая проявилась в системе профессионального образования на просторах бывшей Российской империи, по созданию техникумов европейского образца. Но, непродолжительность его деятельности, возможное уничтожение документов в годы войны, донесли до нашего времени только небольшое количество учебных программ, образцов ответов студентов на получаемые задания, личных дел учащихся, списки слушателей и ведомости на выплату зарплаты. В фондах 24 и 60 раскрывается история создания Могилевского индустриального техникума, который в июле 1920 г. был преобразован в политехнический институт. После его реорганизации в начале 1922 г. часть студентов попыталась перевестись в Минск в Белорусский государственный политехнический институт (далее – БГПИ).

Целью статьи является раскрытие истоков становления в Беларуси подготовки инженерных кадров, которые являются той прослойкой населения, которая ориентируясь на имеющиеся мировые достижения в области техники и технологий, способна вывести на новый уровень жизни граждан своей страны.

Гомельский политехникум. Решением властей Украинской Державы Могилевский техникум был эвакуирован в сентябре 1918 г. в Гомель и размещен в здании Гомельского железнодорожного училища (возле вокзала). Работу техникум начал 1 октября 1918 г. О том, что политехникум успешно функционировал, свидетельствует и заявление от 30 декабря 1918 г. Э. Мовши, окончившего Рижское еврейское ремесленное училище, к «директору Могилевского техникума, переведенного в Гомель, о зачислении слушателем подготовительного отделения» [5, л. 1].

Гомельский политехникум создавался в составе дорожного, электротехнического, архитектурно-строительного, химико-агрономического и землемерного факультетов. В январе 1920 г. упоминается еще и механическое отделение. О его наличии свидетельствует и заявление от 27 июня 1920 г. бывшего слушателя дорожного отделения Гомельского техникума Гавриила Хрычкова: «Поступив слушателем дорожного отделения в 1918 г., я в силу распоряжения немецких властей (в это время Гомель был оккупирован немцами) был вынужден выехать и тем самым порвать связь с техникумом; в 1919 г. был советскими властями мобилизован на польский фронт, где находился до сего времени, теперь же будучи свободным от военной службы, состоя на технической должности при Гомельских мастерских, желая пополнить специальное образование, прошу зачислить меня слушателем механического отделения» [6, л. 6].

Об уровне и основательности подхода к налаживанию качественного учебного процесса свидетельствует и степень организации практики для студентов. В ходе обучения ученики всех отделений техникума должны были проходить практики в период летних каникул. В связи с этим коллегия техникума направила во все учреждения и на предприятия письма следующего содержания: «по учебному плану слушатели обязаны отбыть в течение летних каникул две строительные практики» [7, л. 5]. Слушателям землемерного отделения по заданию преподавателя геодезии инженера В.И. Жарина необходимо было предоставить следующие зачетные работы: «1) съемка полигона и его увязка масштаб 1/2100; 2) вычисление румбов и азимутов по данным внутренним углам полигона. Наводка по румбам» [7, л. 13]. В июне 1919 г. Могилевский Совнархоз предоставил техникуму 15 летних практик по строительству, на электрической станции и на городском водопроводе.

20 марта 1920 г. на заседании коллегии Гомельского губернского отдела народного образования (губоно) постановили: «признать за профессионально-техническим образованием первостепенное государственное значение, особенно в данный момент, когда Советская Россия с лихорадочной поспешностью готовится к проведению электрификации» [8, л. 36]. Но все призывы к расширению в связи с этим аппарата соответствующего отдела образования и сети профессионально-технических учреждений завершились, по всей видимости, на стадии обсуждения вопроса о финансировании.

За этим последовали и другие попытки ужать объёмы средств, выделяемых на Политехникум. Так, 17 апреля 1920 г. заведующий профтехническим отделом при Гомельском губоно И.Н. Смирнов выступил с предложением сократить число отделений техникума путем соединения. Преподаватели на общем собрании высказались против, так как «сокращение расходов незначительное, чтобы из-за них на первом же году ломать учебный план и схему организации учебного заведения, которая признана бесспорно лучшей» [8, л. 354].

В сентябре 1920 г. не только в Минске, но и в Гомеле поднимается вопрос о возможности преобразования имеющихся Политехникумов во втузы. Так, объединенный совет техникума от 28 сентября 1920 г. под председательством С.Ф. Некрасова в присутствии преподавателей Т.А. Животовского, И.Н. Смирнова, М.А. Янгилевского, Д.Ф. Огнева, П.С. Харченко, К.К. Коха, В.Н. Лиодта, В.И. Жарина и слушателей приняли единогласное решение о преобразовании техникума в Политехнический институт. Делегированным на объединенное совещание при губернском профессионально-техническом совете С.Ф. Некрасову, Т.А. Животовскому и В.Н. Лиодту поручалось выступить с проектом преобразования техникума «в политехнический институт с отделениями: механическим, химическим, инженерно-строительным, геодезическим, электротехническим; причем в первую очередь открыть механическое, инженерно-строительное и химическое» [8, л. 337].

В Минске подобное предложение встретило живое и внимательное отношение правительства БССР, в первую очередь в лице А. Г. Червякова, что способствовало открытию 10 декабря 1920 г. первого технического вуза – БГПИ. В Гомеле проект создания института не получил такой поддержки, и в итоге политехникум 2 октября 1920 г. был реорганизован в архитектурно-строительный техникум во главе с К.К. Кохом. Деканом дорожного отделения был избран С.Ф. Некрасов, механического – Т.А. Живатовский, электротехнического – И.Н. Будыко, землемерного – В.Н. Лиодт и подготовительного – временно В.М. Гройпинер. Однако отсутствие средств ухудшило и так сложное положение техникума и в ноябре 1920 г. П.С. Харченко тревожно заявил, что «вследствие безразличного отношения губпрофобра по вопросу о техникуме дальнейшее существование последнего как единственного рассадника технических знаний ставится в очень тяжелое положение» [8, л. 321].

В апреле 1921 г. техникум был переведен в Клинцы. На это время председателем совета техникума являлся П. С. Харченко, который и подписывал удостоверения всем студентам и работникам. В удостоверении художника Николая Павловича Малец указывалось, что он «состоял преподавателем графических искусств в Гомельском техникуме с апреля месяца 1920 года по 1-е апреля 1921 года, когда выбыл из состава преподавателей по причине перевода техникума в Клинцы. Обязанности свои нес аккуратно с полным знанием дела, что удостоверяется подписями и приложением печати» [9, л. 110].

Могилевский политехнический институт. Город Могилев, в котором размещалась Ставка Главнокомандующего, стал центром политической жизни Российской империи. В нём проживала царская семья и решалась судьба империи. В то же время в сфере обустройства учреждений образования обстановка была очень сложной. После перевода из Могилева политехнического техникума в Гомель подготовка кадров для промышленности проводилась на политехнических курсах.

Стремление населения к образованию не охладили даже тяжелые военные годы. Более того, в условиях войны, доминирующее положение в которой начинает занимать техника и уровень оснащения войск, значительно актуализируют роль технических знаний. И в Западной Европе, и в России военные ведомства привлекают к решению сложных технических задач инженеров. Эти тенденции по техническому преобразованию России были подхвачены и в среде лидеров советской власти, что нашло свою поддержку и у представителей местной интеллигенции. В апреле 1919 г. Могилев был понижен в статусе до уровня уездного центра в виду слабого развития промышленности и вошел в состав Гомельской губернии. Тем не менее, здесь также начался процесс организации политехнического института.

Уже 20 марта и 7 июня 1920 г. в Главпрофобр РСФСР поступили документы по вопросам организации в Могилеве политехнического института. Данный вопрос не встретил никаких препятствий со стороны ведомства, которое отвечало в России за сеть и структуру высшего образования. С 25 июля 1920 г. в Могилеве начал действовать Политехнический инсти-

тут, который именовался в документах до 1922 г. Могилевским электро-химико-механическим практическим институтом. Набор был произведен на механическое, химическое и электротехническое отделения [10, с. 3]. В марте 1922 г. в Политехникуме уже числилось 47 работников вместе с учебно-вспомогательным персоналом. Во главе института стояли: ректор инженер-технолог Г.В. Каган, преподаватель химии и физики; член президиума М.В. Захаров, преподаватель естествознания; Г.И. Михалевич преподаватель математики; Б.М. Плещинский – математики; Ю.Л. Кнушевицкий – механики; А.О. Задумевский – технологии и проекционно-технологического черчения; С.О. Марголин – политэкономии и истории социализма, Е.О. Бычков – истории и культуры; М.П. Сазонов – географии; Л.И. Жабинов – истории; А.Д. Мамаев – геометрии и т. д. [11, л. 41]. При техникуме действовали рабфак, подготовительное отделение, специальные отделения, библиотека, мастерские по кузнечному, литейному, слесарному, слесарно-сборочному и столярному ремеслу.

С целью восстановления и развития сети технических учреждений РСФСР в 1919 г. был издан декрет, в соответствии с которым предписывалось советским учреждениям немедленно передать профессионально-техническим отделам образования здания, мастерские и всемерно содействовать их успешному функционированию. Руководствуясь этим положением, Главпрофобр поддержал создание в Могилеве Политехнического института, а губернский отдел образования 31.08.1921 г. потребовал «предписать Могилевскому совнархозу оказывать ему, как и вообще профтехническому образованию содействие» [12, л. 9]. Постановлением Гомельского губернского съезда профтехобразования в декабре 1921 г. при «распределении 600 млн. бронезнаков было постановлено отпускать Могилевскому политехникуму по 88 млн. в месяц. Заведующий губпрофобром Симхович обещал дослать через 2 недели после съезда еще 12 млн. (всего 30) на достройку 2-го здания (по Зеленой ул.)» [12, л. 72].

Финансовые трудности, а также необходимость изменить внутреннюю политику в отношении высшей школы привели к тому, что в конце 1921 г. правительство Советской России пошло на сокращение вузов, контингента студентов и передачи их на баланс профильных ведомств. В виду слабой промышленной базы, которая еще более усугубилась для государственного сектора в условиях начавшейся денационализации и массовой сдачи предприятий в аренду частникам, в Беларуси, как наиболее перспективными, начали рассматривать аграрное и классическое университетское образования. В Минске в апреле 1921 г. приняли решение об открытии университета, а в июне – обсуждался вопрос о слиянии университета и БГПИ, который должен был стать базой аграрного факультета БГУ. В июле 1922 г. было принято решение о реорганизации БГПИ в Белорусский институт сельского хозяйства, который был передан на баланс комиссариата земледелия. Технические факультеты подлежали закрытию, а студенты переводу в вузы РСФСР. Такая же картина наблюдалась в Гомеле, Могилеве и Смоленске, где политехнические институты были также закрыты.

Массово открывавшиеся вузы и втузы естественно не имели той базы, которая должна была сопровождать их деятельность – помещения, оборудование, подготовленные абитуриенты и профессорско-преподавательский состав. Учитывая сложности послевоенного времени, уничтожение промышленности и разорение сельского хозяйства сложности были и в отношении финансового обеспечения их успешной работы. На эти моменты и обратили внимание в первую очередь, когда потребовалось значительно оптимизировать высшую школу. Отдел технических учебных заведений Главпрофобра РСФСР 24 января 1922 г. прислал в Могилев два письма за № 156 и 157, в которых сообщалось, что «президиум коллегии ознакомившийся с докладом о деятельности Могилевского практического института и принимая во внимание крайне недостаточное оборудование и недостаточное количество преподавательских сил вообще, постановил практический институт считать техникумом со всеми особенностями, присущими этим учебным заведениям (учебные планы, длительность обучения, отсутствие милитаризации, подведомственность Главпрофобру)» [12, л. 68]. В следующем письме сообщалось, что техникум имел право выпускать инженеров узкой специальности и оплачивать труд преподавателей по ставкам втуз. Реорганизация института в техникум была тут же проведена, о чем свидетельствуют бланки, на которых стоит еще печать института, а поверх нее чернилами надпись «индустриальный техникум».

О том, что это решение во многом обусловлено было именно финансовыми вопросами, свидетельствует и многочисленная переписка с губернскими учреждениями по вопросам финансирования деятельности техникума. Так, в марте 1922 г. Могилевский техникум получил на 47 работников всего 25 пайков прожиточного минимума. Это вызвало естественное возмущение ректора, который писал в отдел образования о том, что в «техникуме с рабфаком в феврале месяце состояло служащих 47 чел. (преподавателей 32, канцелярии 5 чел., библиотекарей 2 чел., мастеров 2 чел., и низших технических служащих 6 чел., а с марта приняты еще кузнец и молотобоец), почему указанные 25 пайков на 47 чел. никоим образом не могут соответствовать «прожиточному минимуму» [12, л. 42]. В то же время он указывал на то, что работа в техникуме ведется аккуратным образом, с полным напряжением, чем объясняется весьма большое число слушателей.

В соответствии с проведенной реорганизацией техникум в апреле 1922 г. включал два специальных отделения – механическое и химическое, а также два подготовительных с параллелями (всего 9 групп), при 329 слушателях. Положение техникума начало стабилизироваться, о чем свидетельствует то, что штат работников даже немного расширился и состоял из: 32 преподавателей, 1 мастера литейного отделения, 1 – механического, 1 – кузнечного, 1 – машиниста, 1 – вагранщика и 1 – молотобойца, 5 – служащих канцелярии, 2 работников библиотеки и 6 нижних технических (на два здания) – всего 51 чел. Планы у руководства техникума были довольно обширными, несмотря даже на задержки с выплатами содержания работникам. Предвиделось провести исправление железной крыши на здании литейной мастерской и достроить второе здание техникума. Оборудование мастерских Могилевского индустриального техникума позволяло производить в них различного рода кузнечно-слесарно-механические и чугунно-медно-литейные работы по изготовлению новых и ремонту сельскохозяйственных машин – молотилок, соломорезок, конных приводов и др. Производить ремонт паровых котлов, машин, турбин, насосов, двигателей внутреннего сгорания и пр. Была налажена отливка чугунного и медного литья до 100 пудов в час [12, л. 19]. На 30 октября 1922 г. в техникуме числились лаборатории: электротехническая; химическая общая и аналитическая; механическая мастерская; кабинеты – физический, геодезический, минералогический (получен из Петроградского горного института), библиотека на 5 000 томов. Техникум размещался в двухэтажном каменном здании по улице Глебо-Борисовской д. 18 и 2-х этажном каменном здании по ул. Зеленой [13, л. 150].

Были в это время и другие попытки организовать подготовку технических кадров в других городах Гомельской губернии. Так, в июле 1920 г. по инициативе союза кооперативов Чериковского района предлагалось открыть сельскохозяйственно-технический институт с тремя отделениями: сельскохозяйственным, техническим и гуманитарно-кооперативным. Как указывал один из организаторов Ф. П. Станейтис, «основное условие центра, чтобы училище считалось высшим – в течение года оборудовать его по типу вуза. Открываемый институт не новость, в Москве уже 13 таких учебных заведений». Это решение поддержал председатель Ревкома Н. И. Семененко. Предлагалось на техническом отделении готовить за 1 год квалифицированных рабочих, за 2 – монтеров, за 3 – техника, за 4 – инженера. В положении о Чериковском институте указывалось, что он имел «целью готовить техников по сельскому хозяйству, инструкторов по сельскохозяйственному машиноведению, полеводов и т. д. Курс обучения предвиделся на технических специальностях 4–4,5 года» [14, л. 4]. Особую инициативу проявил Иван Иванович Цытович. Однако проблемы с финансированием, кадрами и помещениями не позволили реализовать данную общественную инициативу.

В отчете Гомельского отдела образования за 1922/1923 уч.г. указывалось на то, что в губернии действовало два индустриальных техникума (Клинцовский 268 чел. и Могилевский 329 чел.), два сельскохозяйственных техникума – Новозыбковский и Будо-Кошелевский, 17 профтехшкол, 8 учебно-показательных мастерских, а также различные курсы. Вскоре оказалось, что для такого крупного промышленного центра и важного железнодорожного узла требуется более широкая сеть учебных заведений. Постепенно в Гомеле возобновил свою деятельность железнодорожный техникум, появился агропедагогический институт и автодо-

рожный техникум. Правда, новый этап в истории высшей технической школы в Гомеле начался только в 1930 г., когда были созданы машиностроительный и лесотехнический институты. Но заложенная база способствовала тому, что ректором возрожденного в 1930 г. в Минске БГПИ стал выходец из Гомеля Я.З. Куница. В 1934 г. – новый этап БГПИ связан с ректором И.И. Дружеловским, который получил базовые технические знания в Гомеле.

Таким образом, попытка создать учреждения высшей технической школы в Гомельской губернии из-за целого ряда трудностей не удалась. Отсутствие стабильного финансирования, лабораторий и кабинетов не позволили в полной мере реализовать ту общественную инициативу местных патриотов, инженеров и преподавателей, которые, идя навстречу потребностям жителей края, пытались создать и развить учреждения высшей школы. Уже в 1922 г. произошла стабилизация сети профессионально-технических учебных заведений Гомельской губернии, существовавшая до 1930 г. без учреждений высшей школы. Это привело к оттоку учащихся учреждений образования БССР в РСФСР и Украину. Уезжали наиболее способные выпускники, получали высшее образование и, как показывала практика, обратно в Гомельскую губернию уже редко кто возвращался. Кадровый голод особенно обострился по мере успехов в развитии экономики страны, строительства новых предприятий, оборудования их новейшей техникой и повышения требований к качеству и количеству выпускаемой продукции.

Литература

1. Баландин, К. И. Первые шаги к высшему техническому образованию в Белоруссии / К. И. Баландин, А. Н. Кукса // Вестник БНТУ. – 2010. – № 1. – С. 5–11.
2. Баландин, К. И. БПИ : на пути реорганизации и становления / К. И. Баландин, А. Н. Кукса // Вестник БНТУ. – 2010. – № 3. – С. 5–10.
3. Дубовик, А. К. Высшее техническое образование в Беларуси: история и современность / А. К. Дубовик // Высшее образование в Беларуси : истоки и современность : материалы Республ. науч.-тех. конф., Минск, 4 декабря 2015 г. / БНТУ ; под. ред. В. А. Божановой, С. В. Боголейши. – Минск : БНТУ, 2015. – С. 69–76.
4. Кукса, А. Н. Н.К. Ярошевич – первый ректор БГПИ / А. Н. Кукса. – Минск : БГАТУ, 2011. – 88 с.
5. По ходатайству Эпштейна М.А. // Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Ф. 96. Оп.1. Д. 745. Л. 1.
6. Заявления с приложениями // ГАГО. – Ф. 96. Оп.1. Д. 771. Л. 6.
7. Сведения о составе факультетов // ГАГО. – Ф. 96. Оп.1. Д. 767 а. Л. 5, 13.
8. Протоколы профобра // ГАГО. – Ф. 60. Оп.1. Д. 39. Л. 36, 321, 354.
9. Заявления с приложениями // ГАГО. – Ф. 96. Оп.1. Д. 771. Л. 110.
10. Могилевский политехнический институт // Соха и молот. – 1920. – 27 июля.
11. Могилевский индустриальный техникум // ГАГО. – Ф. 60. Оп.1. Д. 939. Л. 41.
12. Протоколы заседаний губоно // ГАГО. – Ф. 24. Оп.1. Д. 280. Л. 9, 72.
13. Могилевский техникум // ГАГО. – Ф. 60. Оп.1. Д. 921. Л. 150.
14. Учебные планы // ГАГО. – Ф. 60. Оп.1. Д. 2084. Л. 4.